

О чем говорят слова?

На Земном шаре люди говорят более чем на 6000 языках. Свободное владение родным языком может создавать ложное впечатление, что в словах все очевидно

ОКНО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Язык тесно переплетен с человеческой жизнью. Мы его используем для передачи информации и убеждения, для того, чтобы угрожать, соблазнять и, конечно же, браниться. Язык отражает осмысление действительности, а также такое наше представление о себе, которое мы хотим внушить другим. Мысли, чувства и привязанности просвечивают сквозь слова. Наши слова и конструкции раскрывают понятия физической реальности и социальной жизни людей. Они коренятся в нашем индивидуальном развитии, а также в истории языкового сообщества и эволюции всего человеческого рода. Выдающийся американский психолингвист Стивен Пинкер написал: «Более внимательное изучение нашей речи может помочь нам понять, кто мы такие, а язык послужит окном в человеческую природу».

УРОВНИ ПОНИМАНИЯ

Люди способны понимать язык на многих уровнях. В повседневной жизни мы постоянно используем способность собеседника слышать «между строк» и незаметно вставляем в речь просьбы или предложения, которые по какой-то причине нам неудобно высказать прямо. «Надеюсь, вас удовлетворит мое водительское удостоверение», — говорит водитель полицейскому, предлагая взятку. «Зайдем ко мне на чашку чая», — приглашает молодой человек девушку, надеясь при этом на секс. «Прискорбно будет, если что-нибудь случится с вашим процветающим бизнесом», — угрожает чиновник предпринимателю. Интерпретация этих высказываний отличается от их буквального значения. Очень часто по разным причинам люди не говорят прямо то, что имеют в виду. При завуалированном подкупе или угрозе появляется гипотетическая возможность правдоподобного отпирательства в случае необходимости. А если девушка откажется зайти в гости, то можно утешиться мыслью, что она просто не любит чай.

«Мышление всегда движется в колее, проложенной языком»

Ганс Гадамер

ОШЕЛОМЛЯЮЩАЯ ГЛУБИНА РЕКУРСИВНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Язык насыщен скрытыми метафорами. Противоположные представления о мире мы никогда не сможем оценить как истинные или ложные, а будем всегда рассматривать как альтернативные метафорические способы разного осмысления ситуации. Если бы говорящему и слушающему когда-нибудь удалось пробиться сквозь молчаливые слои, лежащие в подоснове их беседы, то глубина рекурсивного представления каждым из них ментальных состояний друг друга была бы ошеломляющей. Водитель предлагает взятку; полицейский знает, что водитель предлагает ему взятку; водитель знает, что полицейский знает; полицейский знает, что водитель знает, что полицейский знает, и т.д. Наш обычный разговор напоминает встречу дипломатов. Стороны пытаются договориться и при этом ищут способ «сохранить лицо», предлагая некий «выход из положения», одновременно оставляя за собой возможность отступления. Из этого складываются человеческие отношения.

ИЗБЫТОЧНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

«Мне очень неловко вас об этом просить, но только вы можете помочь мне в этом крайне важном для меня деле», — подобное обращение заставляет человека внутренне напрячься. А когда затем следует совсем пустячная просьба (передайте соль, одолжите ручку и т.д.), то вместе со вздохом облегчения невольно возникает раздражение: «Ну и зачем же так вычурно? К чему все эти высокопарные: «не могли бы вы быть так любезны», «вас не затруднит», «вы меня этим очень обяжете», «было бы чудесно, если бы вы смогли». Не слишком ли избыточна подобная вежливость?» Оказывается, в подобных оборотах тоже таится много скрытых посланий. Дело в том, что если мы свои просьбы будем излагать в форме приказов, то выполнять их будут (и то не всегда) только подчиненные или самые близкие люди. Однако этими категориями отнюдь не исчерпывается круг людей, от которых нам что-то нужно. Поэтому мы и произносим эти вежливые бессмыслицы, которые собеседник все равно не воспринимает всерьез, зато интуитивно

понимает наше истинное намерение. При этом человек отмечает приложенные усилия и то, что вы продемонстрировали свое отношение к нему не как к подчиненному лицу. Скрытый императив позволяет одновременно осуществить две задачи: высказать просьбу и сигнализировать о своем отношении к собеседнику.

ПОХОЖИЕ СЛОВА В РАЗНЫХ КОНТЕКСТАХ

Свойство нашего мышления состоит в том, что даже самые абстрактные человеческие понятия понимаются исходя из конкретных сценариев. Британский философ Бертран Рассел изобрел остроумную формулу, чтобы продемонстрировать способность похожих по смыслу слов менять значение в зависимости от эмоциональной окрашенности: «Я — настойчивый, ты — упрямый, он — твердолобый». В этой триаде сохраняется буквальное значение слов и выражений, но эмоциональное значение варьирует от одобрительного через нейтральное до оскорбительного. Таких триад можно придумать бесконечное множество: «Я — стройный, ты — худой, он — костлявый», «я — умный, ты — понятливый, он — ботан», «я — красивая, ты — симпатичная, она — смазливая».

КОГДА ПОЛЕЗНО ПОНИМАТЬ БУКВАЛЬНО

Стивен Пинкер приводит поучительный пример уместности буквального восприятия высказываний. В аэропорту зарвавшийся пассажир попытался добиться особого отношения к своей персоне с помощью набившей всем оскомину фразы: «Да ты хоть знаешь, кто я такой?!» Служащая аэропорта, ни на миг не растерявшись, схватила микрофон и объявила по громкоговорящему на весь терминал: «У стойки находится пассажир, который не знает, кто он такой. Если кто-нибудь может помочь установить его личность, просьба подойти». Остроумный ответ работницы аэропорта построен на несоответствии между значением, которое пассажир вложил в свой риторический вопрос, а именно требование о признании его более высокого статуса, и тем значением, в котором якобы был воспринят этот вопрос, а именно как буквальную просьбу об информации. А уже на третьем уровне для окружающих возник неожиданный результат из осмысления этого обмена репликами, а именно из того, что притворное непонимание со стороны девушки было особым приемом с целью перевернуть статусные отношения и низвести высокомерного пассажира до заслуженного остракизма.

СЛОВА И РЕАЛЬНОСТЬ

Значения слов в нашем языке — это способ представления реальности в наших головах. Беспокойство вызывает то обстоятельство, что значения слов включаются в итоге в порочный круг, где каждое слово определяется посредством других. Люди договариваются об одинаковом понимании истины и о том, как их мысли прикрепляются к предметам и ситуациям окружающего их мира. Свойство нашего мышления состоит в том, что даже самые абстрактные человеческие понятия понимаются исходя из конкретных сценариев. Различное структурирование одного и того же события свидетельствует, что сама природа реальности не предписывает нам, как она должна быть понята людьми. Язык мышления позволяет нам представить одну и ту же ситуацию разными, даже несовместимыми

Эффект воздействия некоторых слов может вызвать ощущение, что слова обладают магической силой. Но без всяких чудодейственных чар язык действительно предлагает нам окно, сквозь которое можно преодолевать когнитивные и эмоциональные границы человека

способами. Например, более привлекательно изложив смысл похожих лозунгов, можно победить на выборах. Способность по-разному представлять события и понимать слова служит поводом для бесчисленных случаев разногласия людей. Во всех спорах сталкиваются друг с другом два способа интерпретации события, и каждый из спорящих пытается доказать, что его осмысление является более адекватным. Марк Твен говорил: «Наша беда не в том, что люди знают слишком мало, но в том, что они знают слишком много того, что не соответствует действительности».

НОВЫЕ СЛОВА

Большинство слов мы узнаем, не обращаясь к словарям или получая от кого-либо их определения. Мы просто воспринимаем их на слух в определенном контексте. Логика собственных имен и других слов, связанных с событиями посредством актов именования, прикрепляет сеть значений к реальным событиям и объектам окружающего мира. Собственное имя указывает на некоторую сущность в мире, которая была наделена этим именем, и это имя за ней закрепилось. Однако языку свойственно изменяться со временем. Но каким образом новое слово, возникшее в результате творческого акта одного говорящего, начинает вызывать то же понятие в головах остальной части населения, так, что люди, используя это слово, способны понимать друг друга? Судьба новых слов совершенно непостижима. Многие из них переходят из субкультур в речь всего народа, как это случилось с компьютерными терминами. Мог ли кто-то предсказать, что слова «блог», «загуглить», «зачекиниться» так быстро станут частью повседневного языка? Любое новое слово было сначала придумано одним человеком, потом оно понравилось знакомым этого новатора, затем знакомым его знакомых и так продолжалось до тех пор, пока новые слова не стали общеупотребительными. Однако большая часть новообразований не получает широкого распространения. Точно предсказать, какое из слов приживется, а какое — нет, еще никому не удавалось. Непредсказуемость явлений языка служит ключом для понимания человеческой культуры.

Татьяна Кривомаз, канд. биол. наук

По материалам книги Стивена Пинкера «Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу». — М.: Книжный дом «Либроком», 2013. — 560 с.